

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПОВСЕДНЕВНЫЙ И
СИМВОЛИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРИМЕРАХ

КРЮКОВА Ольга Сергеевна - доктор филологических наук, заведующая кафедрой словесных искусств, МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет искусств

Аннотация. Понятия «народ» и «интеллигенция» определяют атмосферу интеллектуальных споров в начале романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина». Национальная самоидентификация героя в юные годы строится на инстинктивном неприятии «чужого». В круг общения Клима входит постоялец Самгиных – писатель Катин, который подчеркивает в своем внешнем облике и в речи близость к народу, но его «русскость» выглядит преувеличенной. В статье рассматриваются прежде всего такие доминанты русской национальной идентичности, как язык, национальный костюм, музыкальный фольклор, а также проводится сопоставление русской и европейской идентичности в восприятии героев романа.

Annotation. The concepts of “folk” and “intelligentsia” define the atmosphere of intellectual arguments in the beginning of the Maxim Gorky’s novel “The Life of Klim Samgin”. National self-identification of the character in his tender years is built upon an instinctive refusal of the “foreign”. Klim’s social circle includes a guest of the Samgin’s writer Katin, who emphasizes in his look and speech his engagement with the people, but his “Russianness” looks exaggerated. The author describes in the article such main traits of Russian national identity as language, traditional clothes, folk music. The author also compares Russian and European identities as seen by the characters of the novel.

Ключевые слова Национальная идентичность, нация, творчество М. Горького

Key words: National identity, nation, the work of M. Gorky

Самоидентификация принципиально значима для человека начиная с раннего детства. Кто я? С кем я себя ассоциирую? С какой социальной, этнической или профессиональной группой? Все эти вопросы и потенциальные ответы на них затрагивают ту или идентичность. Как утверждает историк Ф. Бродель, именно поиски идентичности характеризуют жизнеспособность нации: «Нация может существовать, если она бесконечно ищет самое себя» [1, т. 1, с. 12].

Доминанты национальной идентичности сопровождают человека практически во всех сферах его социальной деятельности. Во-первых, это национальный язык, который является основой социального взаимодействия. «В сокровищницу родного языка складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой радости, - словом, весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове, - отмечает К.Д. Ушинский. – Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. Когда исчезает народный язык, народа нет более» [5, с. 210].

Важнейшим элементом национальной идентичности является национальный менталитет – психический склад нации, то есть те индивидуальные особенности человека, которые, будучи не единичными, отличают представителей одной нации от другой. Национальный менталитет создает национальные стереотипы восприятия. Так, немцев другие народы воспринимают крайне пунктуальными, а финнов – медлительными, но это взгляд со стороны. Сама нация, что доказано многочисленными исследованиями, может воспринимать себя иначе [см.: 3; 6].

Национальная идентичность (в случае титульной нации) находит свое символическое воплощение в государственной символике: государственном флаге, государственном гербе и государственном гимне. Доминантами национальной идентичности могут выступать монеты, боны и даже марки в

случае, если на них изображены узнаваемые памятники архитектуры, исторические личности, выдающиеся деятели науки, культуры и искусства того или иного народа, национальные музыкальные инструменты и т.п. Национальная идентичность ярко проявляется и в памятниках материальной и нематериальной культуры: в устном народном, словесном и музыкальном, творчестве, в национальном гастрономическом коде и в народном костюме.

Национальная идентичность находит свое отражение и в литературных произведениях. Для анализа наиболее предпочтительными будут произведения с широким эпическим охватом народной жизни. Роман-эпопея «Жизнь Клим Самгина» М. Горького представляет ценный материал для подобного анализа.

Клим, заглавный герой горьковского романа, растет в атмосфере интеллектуальных споров, в которых часто повторяются слова «народ» и «интеллигенция». В восприятии юного героя «народ» еще не ассоциируется с «русскостью», это абстрактное и даже несколько мифологическое понятие. Национальная самоидентификация героя в детстве и отрочестве строится на неприятии «чужого»: в одном смысловом ряду оказываются и непонятные песни «цыганки» – жены Варавки, и «нерусское» лицо Макарова. Однако сильно преувеличенное «свое» тоже не вызывает симпатии. В круг общения Клим входит постоялец Самгиных – писатель Катин, который подчеркивает в своей речи близость к народу, но его «русскость» выглядит преувеличенной и поэтому ненатуральной: «Он употреблял церковнославянские слова: аще, ибо, паче, дондеже, поелику, паки и паки; этим он явно, но не очень успешно старался рассмешить людей. Он восторженно рассказывал о красоте лесов и полей, о патриархальности деревенской жизни, о выносливости баб и уме мужиков, о душе народа, простой и мудрой, и о том, как эту душу отравляет город. Ему часто приходилось объяснять слушателям незнакомые им слова: пámорха, мурцовка, мóроки, сугрев...» [2, т. 19, с. 99]. В костюме писатель также подчеркивает простонародное начало, но не деревенское, а городское: «Нестор Катин носил косоворотку, подпоясанную узеньким ремнем, волосы стриг в кружок

«алямужик»; он был похож на мастера, который хорошо зарабатывает и любит жить весело» [2, т.19, с. 100]. Его веселость на домашних вечерах, когда писатель сопровождал танцующим народными танцами на «небольшой, дешевой гармонии», кажется Климу наигранной. Можно провести сопоставление этого персонажа с одним из персонажей «Истории моего современника» В.Г. Короленко, учителем Буткевичем, который схожим образом, в речи и в costume, культивировал в себе «украинство» и выглядел так же неестественно в глазах юного героя. В романе Горького гипертрофированную национальную идентичность демонстрируют поздние народники. На речевом уровне она проявляется в использовании диалектных, устаревших и церковнославянских слов, в «народном и бытовом тоне» [2, т. 19, с. 401], на семиотическом уровне – в пристрастии к псевдонародному costume («Тут явился длинноволосый человек с тонким, бледным и неподвижным лицом, он был никак, ничем не похож на мужика, но одет по-мужицки в серый, домотканого сукна кафтан, в тяжелые, валяные сапоги по колено, в посконную синюю рубаху и такие же штаны» [2, т. 19, с. 116]), на гастрономическом – в демонстративном употреблении простых блюд традиционной русской кухни.

«Русская квасоварня» – так называет Варавка вечера у Катина. Варавка впервые затрагивает и тему формирования национальной идентичности, полагая, что сословная (социальная) и региональная идентичность иерархически находятся над национальной идентичностью в процессе самоосознания граждан России, то есть гражданин России осознает себя прежде всего как представителя определенного сословия и житель определенного региона, а не как представителя русской нации или гражданина своей страны. По мнению Варавки, сама нация еще не сформировалась окончательно: «Русь все еще не нация, и боюсь, что ей придется взболтать себя еще раз так, как она была взболтана в начале семнадцатого столетия. Тогда мы будем нацией – вероятно.

Оживляясь, он говорил о том, что сословия относятся друг к другу иронически и враждебно, как племена различных культур, каждое из них

убеждено, что все другие не могут понять его, и спокойно мирятся с этим, а все вместе полагают, что население трех смежных губерний по всем навыкам, обычаям, даже по говору – другие люди и хуже, чем они, жители этого города» [2, т.19, с. 137-138].

Помимо Варавки, о национальной идентичности в романе говорят разные персонажи, которые нередко придерживаются полярных политических взглядов. Так, Кутузов отрицательно относится к гипертрофированной национальной идентичности у народников и толстовцев: «особенности национального духа, община, свирели, соленые грибы, паюсная икра, блины, самовар, вся поэзия деревни и графское учение о мужицкой простоте – все, это Самгин, простофильство...» [2, т. 20, с. 45]. Нехаева утверждает: «А я вот не чувствую себя русской, я – петербургская. Москва меня обезличивает» [2, т.19, с. 214]. Это заявление, акцентирующее региональную идентичность, вписывается в традиционное культурное противопоставление Москвы Петербургу, которое нашло многогранное воплощение в русской литературе. При первом знакомстве с Климом Диомидов заявляет: «Я – орловский». Примечательно, что здесь используется конструкция с притяжательным прилагательным, а не оборот типа «я из...» с названием города.

Региональная идентичность проявляется, помимо, самоидентификации, в особенностях произношения, отличающихся от литературной нормы: «только у буфета ехидно прозвучал костромской говорок» [2, т. 20, с. 621] или «он фыркал чаще, сильнее и начинал говорить по-ярославски певуче, но, в то же время, сильно окая» [2, т. 20, с. 299]. «Быстрый говорок» полового в трактире дает основания Макарову определить его как костромича. Впрочем, утрированное московское произношение тоже выделяет говорящего: «В прихожей кто-то засмеялся и сказал простонародным говорком, по-московски подчеркивая а» [2, т.20, с. 201].

Помимо языка, к доминантам национальной идентичности относят и антропологические признаки, в частности тип лица. Чертами «типичного русского

человека» писатель наделяет Дьякона, который со временем их утрачивает: «Он коротко, в кружок, обрезал волосы и подстриг тройную свою бороду так, что из трех получилась одна клинообразная и длинная. Обнаженное лицо его совершенно утратило черту, придававшую ему сходство со множеством тех суздальских лиц, которые, сливаясь в единое лицо, создают образ не искоренимого, данного навсегда русского человека» [2, т.20, с. 88].

Пресловутый «национальный дух», или особенности национального менталитета часто оказывается предметом спора, причем свои взгляды выражают разные персонажи, и не всегда это диалог. Лютов выделяет как характерную черту русского менталитета склонность к мечтаниям, противопоставляя эту черту немецкому философствованию. Студент Маракуюев убежденно отстаивает существование особого психического склада для каждой нации.

На символическом уровне национальная идентичность находит свое воплощение в государственной символике, национальных праздниках, в «местах памяти». Эти аспекты национальной идентичности также нашли отражение в романе М. Горького «Жизнь Клим Самгина».

Государственный герб и гимн в романе воспринимаются многими персонажами в силу их убеждений не как выражение национальной идентичности тем более не как предмет национальной гордости, а как символ прогнившей монархии либо опознавательными знаками промонархического движения черносотенцев. Однако лампадки цветов национального флага дома у провинциального историка Козлова вызывают теплое чувство у Клим, который «почувствовал в этом нечто хотя и наивное, но - трогательное» [2, т. 20, с. 32].

Наконец, в романе представлена инонациональная идентичность. Прежде всего это относится к Финляндии, которая до 1917 г. входила в состав Российской империи, но воспринималась все же как европейская страна. По сюжету романа отец Клим после разрыва с женой переезжает вместе со старшим сыном в Финляндию. Получив известие о тяжелой болезни отца, Клим приезжает к нему и общается с новой семьей отца. «Медлительные финны» после обширной поездки

по стране (уже после смерти отца) вызывают у Клима чувства уважения и симпатии. Оказавшись в Финляндии, Клим вспоминает сюжет и героев финского национального эпоса. «Горький показывает своего героя, - подчеркивает Е. Сойни, - не только хорошо знающим «Калевалу», но и способным в современности увидеть эпические фигуры героев Суоми»... [4, с. 275] В антитезе «свое-чужое» Самгин видит явные преимущества чужого перед своим: «”Да, здесь умеют жить”, - заключил он, побывав в двух-трех своеобразно благоустроенных домах друзей Айно, гостеприимных и прямодушных людей, которые хорошо были знакомы с русской жизнью, русским искусством, но не обнаружили русского пристрастия к спорам о наилучшем устройении мира, а страну свою знали, точно книгу стихов любимого поэта» [2, т. 20, с. 166]. Тема инациональной идентичности возникает в романе и в связи с описанием Нижегородской художественно-промышленной выставки, и в связи с посещением героем Европы.

Проблемы национальной идентичности и национального строительства, затронутые в романе «Жизнь Клима Самгина» среди прочих острейших социально-политических вопросов, все так же актуальны сегодня, как и на рубеже XIX и XX вв.

Литература

1. Бродель Ф. Что такое Франция? В 2-х тт. Т.2. М., 1994-1997.
2. Горький М. Жизнь Клима Самгина // Горький М. Собр. соч.: В 30-ти тт. –Т. 19-22. – М., 1952.
3. Ковалев В.А., Гвоздюк В.Н., Кирьянова М.М. Стереотипы русских о немецком и немцев о русском национальном характере // Филология и литературоведение. – 2015. – № 5 (44). – С. 37-39.
4. Сойни Е.Г. Взаимопроникновение русской и финской литературы в первой половине XX века. 2-е изд. – М.: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. – 464 с.

5. Ушинский К.Д. Родное слово // Ушинский К.Д. Педагогические сочинения в 6-ти тт. – М., 1988. – Т.2.
6. Фалькович С.М. Восприятие русскими польского национального характера и создание национального стереотипа поляка // Поляки и русские в глазах друг друга. – М., 2000. – С. 45-71.